

Рандеву с Роланом Пети

Елена Соломинская

«Так сколько же ему на самом деле лет?» — жаркие споры о возрасте мэтра танца царили в фойе Большого театра до начала спектакля «Ролан Пети рассказывает». Когда же занавес поднялся, вопрос этот уже никого не волновал, а точные сведения программки теряли всякий смысл. Ролан Пети выглядит лет на 30 моложе своего физического возраста, а то, как он двигается по сцене, пожалуй, лучшее подтверждение мнения, что энергетика любимого дела придает сил и продлевает жизнь. Ролан Пети — это энциклопедия балета, объединившая сразу несколько эпох. Дух захватывает уже от одного перечисления имен знаменитостей, с которыми Пети довелось вместе творить: Жан Кокто и Чарли Чаплин, Бронислава Нижинская и Жан Жене, Жорж Сименон и Марлен Дитрих, Сэмюэль Голдвин и Фред Астер. Но простое перечисление — это полдела. У рассказчика Пети все легко и просто, как и ясность линий танца хореографа Пети: Кокто набросал эскиз задника сцены, Пикассо — костюмы, Чаплин — либретто нового балета, а после отказа Фурцевой исполнить в России балет «Зажигайте звезды», посвященный Маяковскому, утешала мастера, конечно, сама Лиля Брик. Ролану Пети действительно повезло в жизни: он мечтал о танце, и его приняли в школу балета Париж-

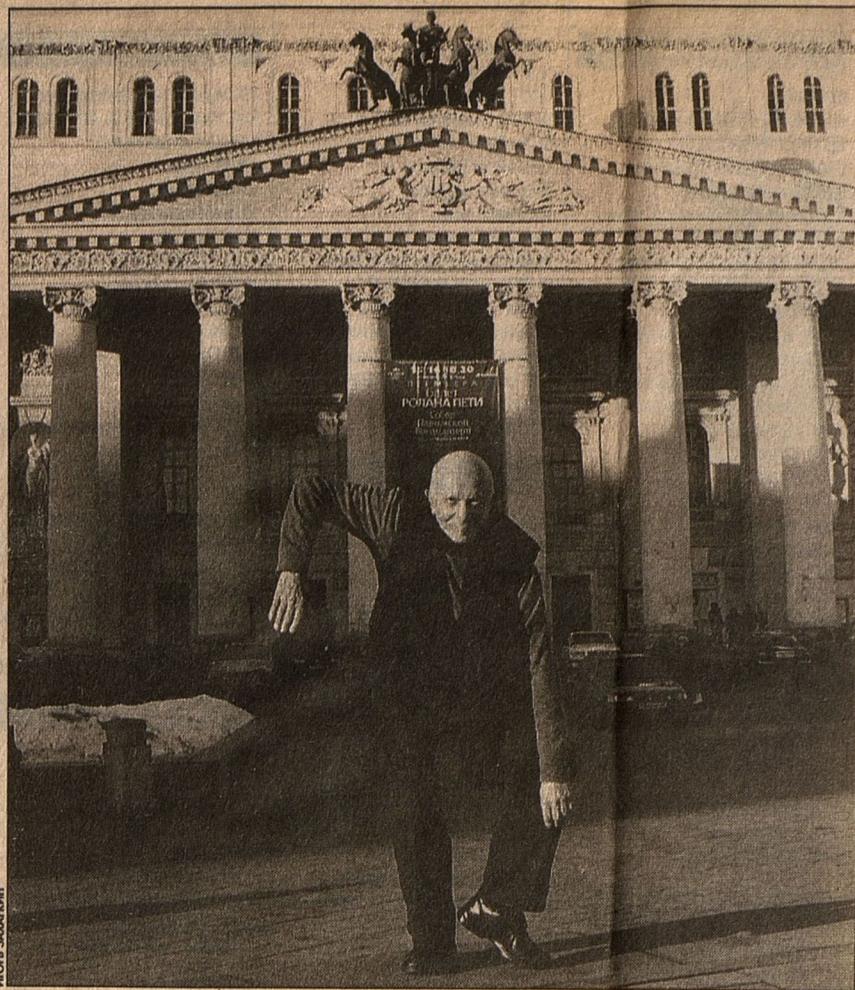
ской Оперы, окончание которой определило его следующее желание — быть профессиональным танцовщиком и ставить балеты. Серж Лифарь давал молодому танцовщику партии, отец Пети — средства на постановки. Так родился первый балет Пети «Бродячие музыканты», сразу принесший успех молодому хореографу.

Последующие постановки Пети охватили сюжеты практически всей мировой литературной классики — Гюго, Мериме, Золя, Ростан и даже Эразм Роттердамский — и все направления музыки: от фольклора до Дюка Эллингтона, от Малера до «Пинк Флойд». Его вдохновляли живописные произведения Уильяма Блейка и Отто Дикса, американские мюзиклы и кинематограф (он один из первых занялся съемкой фильмов-балетов). Декорации и костюмы для его спектаклей создавали Йозеф Свобода и Ив Сен-Лоран. Пети-хореограф поставил около 160 спектаклей. Он работал практически со всеми выдающимися танцовщиками и балеринами XX столетия по обе стороны океана: Нина Вырубова и Марго Фонтейн, Рудольф Нуреев и Михаил Барышников, Виолетт Верди и Клер Мотт, и, конечно, муза жизни Пети — великолепная Зизи Жанмер.

Весь вечер Пети не устал подчеркивать, какую роль в его жизни сыграла Россия. «Я всю свою карьеру делал в традициях Дягилева, — признается Пети. — И всему лучшему, что я сделал, я научился у него».

Пети благодарен своему наставнику и соратнику Дягилева Борису Кожно, который во многом повлиял на молодого хореографа. Он обожал ставить на музыку Чайковского и рад, что жизнь дала ему возможность работать со многими танцовщиками русской школы — Плисецкой, Лиепой, Цискаридзе.

На вечере в Большом театре это признание можно было видеть в виде посвящения «Моя Павлова», которое, кстати, вошло в репертуар многих театров мира. И, конечно, не осталась без внимания и «Пиковая дама», поставленная в Большом три года назад. Но Н. Цискаридзе (Германн) и И. Лиёпа (графиня) были одинаково увлечены лишь собой: он — своим желанием, она — заламыванием рук. Не намного лучше обстояли дела и у гостей. Во всяком случае, документальные кадры тех же балетов в исполнении балетных звезд смотрелись намного интересней. Мягкий, как кошка, юный японец Кен Кенучи в «Юноше и смерти» так стремился передать техническую точность хореографии, что для эмоционального накала и создания образа у него просто не осталось сил. Располневший Линц Чанг смотрелся на сцене тяжеловато. Пожалуй, только легкая, как перышко, Лючия Лаккара, солистка Баварской оперы, вызывала подлинное удовольствие: грациозная, эффектная и музыкальная, плавными линиями танца она чем-то напоминала молодую Зи-

ИГОРЬ ЗАКАРКИН

Пети рассказал все. И показал...

зи Жанмер. Фаворитом вечера стала хореография Ролана Пети «Чарли танцует с нами: маленькие туфельки». В исполнении Луиджи Бонино эта миниатюра — танцовщик надева-

ет на плечи пачку, а на кисти рук — балетные туфельки, исполняя хореографические па, — смотрелась очаровательной шуткой и одновременно балетным шедевром.